

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВАЛТИЕВ Антон Владиславович
аспирант
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

Статья посвящена разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию норм об ответственности за получение взятки в Уголовном кодексе Российской Федерации. Цель исследования заключается в анализе теоретических основ дифференциации ответственности и пенализации, сравнительно-правовом изучении международных стандартов и зарубежного опыта (на примере законодательства Китайской Народной Республики) и формулировании на этой основе конкретных дефектологических предложений. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный) методы. В ходе исследования установлено, что действующая редакция ст. 290 УК РФ сохраняет черты формально-стоимостной дифференциации, унаследованной от советского периода, что не в полной мере соответствует принципам соразмерности и справедливости, а также современным международным подходам, ориентированным на содержательные критерии общественной опасности. Опыт КНР, несмотря на внешнюю репрессивность, демонстрирует риски подмены оценки социального вреда формальными количественными показателями и политизацию правосудия. Результатом исследования является пакет конкретных законодательных инициатив, включающий уточнение квалифицирующих признаков получения взятки в крупном и особо крупном размере, реформу системы санкций с усилением роли штрафа и конфискации, а также расширение процессуальных стимулов для явки с повинной взяточника. Делается вывод о необходимости перехода от стоимостной к содержательно-качественной модели дифференциации ответственности за коррупционные преступления против государственной власти.

Ключевые слова: получение взятки, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, пенализация, квалифицирующие признаки, Уголовный кодекс Российской Федерации, международные стандарты, законодательство Китайской Народной Республики, совершенствование законодательства.

Введение. Актуальность проблемы совершенствования уголовно-правового противодействия коррупции обусловлена высокой степенью ее общественной опасности, подрывающей основы конституционного строя, принципы законности и справедливости. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) занимает центральное место в системе коррупционных преступлений против государственной власти. Эффективность правовых норм, регламентирующих ответственность за данное деяние, напрямую зависит от оптимальности их конструкции, в частности, от модели дифференциации ответственности и адекватности системы установленных санкций (пенализации). Современное состояние

уголовного законодательства России в этой части характеризуется сохранением архаичных, излишне формализованных подходов, ориентированных преимущественно на стоимостный (количественный) критерий при определении квалифицированных составов. В то же время международное право и доктрина уголовного права предлагают ориентироваться на содержательную (качественную) дифференциацию, связывающую повышенную ответственность с реальной степенью причиняемого обществу вреда, статусом субъекта и обстоятельствами совершения деяния. Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа теоретических основ, международных стандартов и

зарубежного опыта (на примере КНР) для разработки конкретных предложений по оптимизации норм об ответственности за получение взятки в УК РФ.

Материалы и методы исследования. Материалами для исследования послужили: 1) нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации (глава 30 УК РФ); 2) международные правовые акты, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию; 3) текст Уголовного кодекса Китайской Народной Республики; 4) научные труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам дифференциации уголовной ответственности, пенализации и противодействия коррупции.

В исследовании были применены следующие методы:

Формально-юридический метод – для анализа структуры и содержания норм ст. 290 УК РФ, выявления законодательных дефиниций и квалифицирующих признаков.

Сравнительно-правовой метод – для сопоставления подходов к дифференциации и пенализации, закрепленных в международном праве, законодательстве РФ и КНР.

Системно-структурный метод – для рассмотрения норм о взяточничестве как элемента системы уголовно-правовых запретов и определения их взаимосвязи с общими принципами и институтами уголовного права.

Логический метод (анализ, синтез, дедукция) – для формирования теоретических выводов и построения системы аргументации при разработке законодательных предложений.

Результаты и их обсуждение.

1. Теоретические и международно-правовые ориентиры. Дифференциация уголовной ответственности должна основываться на принципах соразмерности и справедливости, обеспечивая адекватную реакцию государства на *varying degrees of public danger of an act*. Критериями дифференциации применительно к служебным преступлениям выступают не только размер материального ущерба, но и характер нарушенных интересов, должностное положение виновного, способ совершения преступления и тяжесть наступивших

последствий [5, с. 90-92]. Международное право, в лице Конвенции Совета Европы, прямо указывает на необходимость установления более строгого наказания за «тяжкие» коррупционные правонарушения, к которым относят деяния, совершенные лицами, занимающими высокое положение, повлекшие серьезные последствия, сопряженные с вымогательством или совершенные в составе преступного сообщества (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20, ст. 13). Данные критерии носят качественный, содержательный характер, фокусируясь на сущностных аспектах повышенной общественной опасности.

2. Критика действующей модели в УК РФ и анализ опыта КНР. Действующая редакция частей 5 и 6 статьи 290 УК РФ в качестве единственного признака, конституирующего квалифицированный и особо квалифицированный составы, закрепляет размер взятки («крупный» и «особо крупный»). Такой подход представляет собой типичную формально-стоимостную дифференциацию, при которой квалификация и строгость наказания зависят в первую очередь от суммы материальной ценности, переданной должностному лицу. Это приводит к ситуациям, когда деяние, причинившее значительный неимущественный вред (например, подрыв доверия к власти, назначение некомпетентного лица на ответственную должность), но сопряженное со «стандартной» по размеру взяткой, квалифицируется по менее строгой норме, чем получение крупной суммы за совершение малозначительного действия, не причинившего иного вреда.

Обращение к опыту Китайской Народной Республики показывает доведение данной логики до абсолюта. Статья 383 УК КНР устанавливает жесткую градацию наказаний в зависимости от пороговых размеров взятки, вплоть до возможности назначения смертной казни за получение взятки в «особо крупном» размере. Несмотря на внешнюю суровость, эта модель подвергается обоснованной критике в доктрине за ряд системных пороков: 1) нарушение принципа соразмер-

ности, так как тяжесть наказания жестко привязана к сумме, а не к характеру и последствиям злоупотребления властью; 2) политизированность применения, поскольку борьба с коррупцией интегрирована в систему партийно-дисциплинарного контроля, что ставит под сомнение независимость правосудия; 3) риск манипуляций при оценке «крупного» размера, определяемого не законом, а судебными интерпретациями [2, с. 148-150]. Таким образом, китайский опыт является наглядной иллюстрацией тупиковости пути гипертрофии стоимостного критерия.

3. Предложения по совершенствованию УК РФ. На основе проведенного анализа предлагается внести следующие изменения в уголовное законодательство Российской Федерации:

3.1. Совершенствование дифференциации ответственности (статья 290 УК РФ):

В части 5 статьи 290 УК РФ изложить диспозицию в следующей редакции: «Получение должностным лицом взятки в крупном размере либо сопряженное с существенным нарушением охраняемых законом интересов общества или государства, либо совершенное лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации...».

В части 6 статьи 290 УК РФ изложить диспозицию в следующей редакции: «Получение должностным лицом взятки в особо крупном размере либо совершенное организованной группой, либо повлекшее тяжкие последствия, либо сопряженное с вымогательством взятки...».

Обоснование: Предлагаемые дополнения вводят альтернативные качественные критерии, соответствующие международным стандартам. Признак «существенное нарушение интересов» (ч. 5) и «тяжкие последствия» (ч. 6) позволяют учесть реальный социальный вред. Выделение высших должностных лиц, а также признаков «вымогательство» и «организованная группа» отражает повышенную опасность субъекта и способа совершения преступления.

3.2. Оптимизация системы санкций (пенализация):

Реформировать санкции частей 5 и 6 статьи

290 УК РФ, поставив на первое место имущественные наказания. Например, санкцию ч. 5 можно изложить так: «...наказывается штрафом в размере от пятидесятикратной до стократной суммы взятки либо лишением свободы на срок...». Это соответствует цели специального предупреждения, делая преступление экономически невыгодным.

Закрепить в примечании к статье 290 УК РФ императивную норму об обязательной конфискации имущества, являющегося предметом взятки, а также доходов от этого имущества, что усилит реализацию положений статьи 104.1 УК РФ и международных стандартов (Глава V UNCAC).

Расширить условия освобождения от уголовной ответственности взяткодателя (примечание к статье 291 УК РФ), предусмотрев такую возможность не только в случае вымогательства или активного содействия раскрытию преступления, но и при добровольном возмещении причиненного преступлением ущерба в полном объеме. Это создаст дополнительный процессуальный стимул для раскрытия коррупционных связей.

Выводы. Действующая конструкция квалифицированных составов получения взятки в УК РФ, основанная преимущественно на стоимостном критерии, не в полной мере отвечает принципам соразмерности и справедливости, а также современным международно-правовым подходам, акцентирующим внимание на содержательных признаках общественной опасности.

Опыт законодательства КНР, характеризующийся предельной формализацией стоимостных порогов и высшей степенью репрессивности, демонстрирует системные недостатки, связанные с нарушением принципа соразмерности наказания, политизацией правосудия и не может быть рекомендован для заимствования.

Оптимизация уголовно-правовых норм об ответственности за получение взятки требует перехода от формально-стоимостной к содержательно-качественной модели дифференциации. Для этого целесообразно дополнить диспозиции частей 5 и 6 статьи 290 УК РФ альтернативными квалифицирующими признаками, отражающими характер причиненного вреда, статус субъекта и способ совершения

преступления (существенное нарушение интересов, тяжкие последствия, вымогательство, совершение организованной группой).

Система санкций за получение взятки должна быть реформирована в сторону усиления роли имущественных наказаний (крупный штраф, кратный сумме взятки) и безусловной конфискации преступных доходов, что в большей степени соответствует целям специального предупреждения и восстановления со-

циальной справедливости. Параллельно необходимо расширить процессуальные механизмы, стимулирующие явку с повинной и возмещение ущерба со стороны взяточдателей.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности, справедливости и соразмерности уголовно-правового противодействия одному из наиболее опасных видов коррупционных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапов П.В.* Получение взятки: вопросы квалификации и дифференциации ответственности. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 256 с.
2. *Елинский А.В.* Сравнительный анализ уголовной ответственности за взяточничество по законодательству КНР и РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 1456-1465.
3. *Кленова Т.В.* Принципы дифференциации уголовной ответственности и их реализация в нормах о взяточничестве // Государство и право. – 2018. – № 7. – С. 65-73.
4. *Лопашенко Н.А.* Коррупционные преступления: понятие, система, проблемы криминализации и пенализации. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 312 с.
5. *Романов С.В.* Концептуальные основы дифференциации уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 88-93.
6. *Яни П.С.* Борьба с коррупцией: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Дело, 2021. – 304 с.

**THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS
FOR OPTIMIZING CRIMINAL POLICY REGARDING CORRUPTION:
INTERNATIONAL STANDARDS, COMPARATIVE ANALYSIS
AND PROPOSALS FOR THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

VALTIEV Anton Vladislavovich

Postgraduate
Surgut State University
Surgut, Russia

The article is devoted to the development of scientifically based proposals for improving the norms on liability for bribe-taking in the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze the theoretical foundations of the differentiation of liability and penalization, a comparative legal study of international standards and foreign experience (using the example of the legislation of the People's Republic of China) and the formulation of specific defectological proposals on this basis. The methodological basis was general scientific (analysis, synthesis, deduction) and particular scientific (formal-legal, comparative-legal, system-structural) methods. The study found that the current version of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation retains the features of formal-value differentiation inherited from the Soviet period, which does not fully comply with the principles of proportionality and justice, as well as modern international approaches focused on substantive criteria of public danger. The experience of the PRC, despite its external repressiveness, demonstrates the risks of replacing the assessment of social harm with formal quantitative indicators and the politicization of justice. The result of the study is a package of specific legislative initiatives, including clarification of the qualifying features of taking a bribe on a large and especially large scale, reform of the system of sanctions with an increased role of fines and confiscation, and expansion of procedural incentives for the bribe-giver to turn himself in. The conclusion is made about the need to move from a cost-based to a substantive-quality model of differentiation of responsibility for corruption crimes against state power.

Keywords: bribe-taking, criminal liability, differentiation of liability, penalization, qualifying features, Criminal Code of the Russian Federation, international standards, legislation of the People's Republic of China, improvement of legislation.
